

Директорский театр: негативный опыт

РАЗНЫМИ путями возникают новые театры, но старые разрушаются по одинаковой схеме. Конфликты директора и художественного руководителя, противоречия между представителями двух властей — административной и эстетической — на удивление однообразны.

В годы застоя в Ярославле на площади Юности выстроили большое здание, которое поделили между собой Театр юного зрителя и Театр кукол. Так часто случалось при советской власти в провинциальных городах — чтобы не строить дважды, несколько театров объединяли под одной крышей. Уже в годы перестройки, когда резко сократились бюджетные ассигнования на культуру, возник прецедент — где было можно, стали создавать объединенные театральные дирекции, сокращая штатное расписание.

Бывшего главу департамента культуры Ярославской области Дмитрия Стрекалова поставили править двумя театрами, которые к тому времени были преобразованы в Творческое театральное объединение. Этого статуса три года добивался главный режиссер ТЮЗа Александр Кузин, один из самых известных сегодня режиссеров российской провинции, — на трех сценах объединения можно было проводить фестивали и профессиональные театральные встречи любых масштабов. Но идея театрального центра так и осталась административной утопией, потому что все остальное время новый директор и режиссер употребили на выяснение нетворческих отношений. Проработавший 11 лет в театре и принесший Ярославскому ТЮЗу славу, Александр Кузин наталкивался на непонимание директора, который не собирался уступать первенство в вопросах творческого управления театром.

Дмитрий Стрекалов хочет сам определять репертуарную политику и даже распределять роли, знакомя режиссера с планами те-

атра путем приказов, которые он издает — вопреки норме — с назидательными эпиграфами. Публично заявляя о том, что превращает театр в коммерческий культурный центр, директор пытается соответствовать поставленным задачам: каждый третий спектакль — арендный. И в основном это столичные антрепризные «штучки», провинциальный «чес». Директор создает «контур» по управлению театром как зданием, но не театром-домом — главному режиссеру не раз отказывали в праве пользования репетиционным залом и другими подсобными помещениями в театре.

За прошедший год ТЮЗ не смог выпустить ни одной из запланированных премьер — директор не дает распоряжения на изготовление декораций, цеха все это время заняты выполнением коммерческих заказов. Постановка единственной работы — спектакля «Ночной канал» — была осуществлена на деньги Министерства культуры Турции. Один спектакль в сезон — даже по московским меркам не трагедия, но в Ярославле нужно по крайней мере четыре новых спектакля каждый год, чтобы соответствовать интересам узкого круга публики. Еще два-три таких пустопорожних сезона, и репертуарный театр потеряет зрителя.

Не в лучшем положении пребывает сегодня и Ярославский театр кукол, который также находится под началом Дмитрия Стрекалова. Несколько лет подряд он существует без творческого лидера и внятной репертуарной политики: у петербургских театров за бесценок выкупаются списанные декорации, и отыгранный столичный спектакль восстанавливается на местной сцене.

Действия Дмитрия Стрекалова оправданны юридически, законодательно неуязвимы.

Сегодняшнее законодательство позволяет как директору, так и художественному руководителю стать во главе коллектива. В од-

них театрах худрук держит директора на контракте, в других — наоборот. В Москве можно назвать сразу несколько крупных театров, существующих без творческого руководства и, кажется, не спешащих им обзаводиться: Театр имени Станиславского, Театр на Малой Бронной, Новый драматический театр, Театр имени Пушкина, Театр-кабаре «Летучая мышь». Где-то опытным директорам удается удерживать театр «в струне», где-то — нет, но очевидно: ни одному директору пока еще не удалось грамотно выстроить художественную программу. Это получается даже у всех худруков.

Если вернуться к случаю с Ярославским ТЮЗом, то станет очевидным, что требуется только перераспределить обязанности, разделить власти и сферы влияния, которые могут быть разделены согласно пункту существующего Положения о театре. Ярославскому департаменту культуры пока не хватает мужества вмешаться в ситуацию и потребовать соблюдения договора между театром и учредителем. Решение этой проблемы — легкая задача для «культурных» чиновников, здесь все — в рамках закона, которым так дорожит Дмитрий Стрекалов.

Той же точки зрения придерживается и председатель СТД РФ Александр Калягин, перебивавший в приемную губернатора Ярославской области Анатолия Лисицына письмо от имени российской театральной общественности: «Если учредители окажутся в состоянии упорядочить документы, в которых будут четко прописаны отношения между директором и художественным руководителем, все, как мне кажется, уладится. Ведь речь вовсе не о том, что кто-то должен уйти, а кто-то остаться, а о вещах более глубоких и серьезных».

Серьезных уже потому, что эта история — из числа часто повторяющихся.

Павел РУДНЕВ

Кувачинская газета. — 2000. — 28 окт. — с. 7